

## АНАЛИТИЧЕСКОЕ СТАТЬЯ ПО АНАЛИЗУ ПРИОРИТЕТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**Рахимов Ақобир Бақодиржонович**

Университет мировой экономики и дипломатии  
Студент. Факультет Международных отношений  
Ташкент, Узбекистан  
[akobirraximov50@gmail.com](mailto:akobirraximov50@gmail.com)

**Аннотация:** В статье анализируются ключевые внешнеполитические приоритеты Китайской Народной Республики в Центральной Азии на современном этапе, раскрываются стратегические, экономические, политические и технологические аспекты китайского присутствия в регионе. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, который Китай рассматривает как центральный элемент своей внутренней стабильности и внешнеполитической активности. Рассматривается роль Центральной Азии как критически важного транспортно-логистического узла инициативы «Один пояс — один путь», обеспечивающего Китаю альтернативу морским маршрутам, контролируемым США. Проанализирована экономическая экспансия Китая, включающая инфраструктурные проекты, энергетическое сотрудничество, кредитование и инвестиции, а также влияние цифровой трансформации и технологических инициатив Пекина на развитие региона. Исследуется дипломатическая стратегия Китая, основанная на принципах невмешательства, прагматизма и уважения суверенитета, что делает его привлекательным партнёром для государств Центральной Азии. Особое внимание уделено роли Шанхайской организации сотрудничества, формату «Китай – Центральная Азия» и механизмам двусторонних стратегических партнерств.

**Ключевые слова:** Китай; Центральная Азия; внешняя политика; Синьцзян; геостратегия; «Один пояс — один путь»; безопасность; транзитные коридоры; экономическая экспансия; региональная дипломатия; ШОС; энергетическое сотрудничество; цифровая инфраструктура; технологическая зависимость; долговая зависимость; Евразия; геополитическое влияние; Китай–Центральная Азия.

**Annotation:** The article analyzes the key foreign policy priorities of the People's Republic of China in Central Asia at the present stage, reveals the strategic, economic, political and technological aspects of the Chinese presence in the region. Particular attention is paid to security issues in the Xinjiang Uygur Autonomous Region, which China considers as a central element of its internal stability and foreign policy activity. The article considers the role of Central Asia as a critically important transport and logistics hub of the Belt and Road

*Initiative, providing China with an alternative to US-controlled sea routes. The article analyzes China's economic expansion, including infrastructure projects, energy cooperation, lending and investment, as well as the impact of Beijing's digital transformation and technological initiatives on the development of the region. The article examines China's diplomatic strategy based on the principles of non-interference, pragmatism and respect for sovereignty, which makes it an attractive partner for the Central Asian states. Special attention is paid to the role of the Shanghai Cooperation Organization, the China–Central Asia format and the mechanisms of bilateral strategic partnerships.*

**Keywords:** *China; Central Asia; foreign policy; Xinjiang; geostrategy; "One Belt— One Road"; security; transit corridors; economic expansion; regional diplomacy; SCO; energy cooperation; digital infrastructure; technological dependence; debt dependence; Eurasia; geopolitical influence; China–Central Asia.*

## **ВВЕДЕНИЕ**

За последние три десятилетия Китай превратился в одного из ключевых акторов мировой политики, а Центральная Азия — в один из главных регионов стратегического интереса. Географическая близость, энергетические ресурсы, транспортный потенциал, безопасность западных провинций КНР (в частности Синьцзяна), а также амбициозные интеграционные инициативы Пекина, а также амбициозные интеграционные инициативы Центральная Азия стала своеобразным коридором возможностей для Китая, энергетическая база и транзитный узел; для государств региона — источник инвестиций, технологий и альтернативных внешних партнёров. Ключевые приоритеты внешней политики Китая в Центральной Азии, выявляет инструменты, которые использует Пекин, и оценивает влияние китайского присутствия на региональный баланс сил, экономику и безопасность. Геостратегические приоритеты Китая в Центральной Азии Один из фундаментальных приоритетов Китая является обеспечение безопасности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Географически связанный со всеми странами Центральной Азии, Синьцзян играет сразу две роли. Транспортно-логистический хаб Китая на Запад через него проходят сухопутные ветви инициативы "Один пояс и один путь". Пекин намерен предотвратить трансграничный экстремизм, нелегальные миграционные потоки, влияние радикальных группировок. Это одна из задач внешней политики Китая формировать сеть сотрудничества спецслужб, создавать совместные механизмы борьбы с терроризмом, расширять оперативную координацию через ШОС. Китай рассматривает Центральную Азию как пространство, где нельзя допустить усиления антикитайских коалиций, внешнего вмешательства, способного угрожать китайским интересам, нестабильности, препятствующей транзиту или инвестициям. Китайская стратегия предполагает создание региональной архитектуры, в которой страны ЦА будут устойчивыми партнёрами, ориентированными на экономическое взаимодействие с Китаем. Китай не стремится вытеснить Россию из региона, но фактически становится главным

внешним экономическим актором. Пекин намерен минимизировать вовлечённость США в регион. Стратегия Пекина не конфликтовать с Москвой, поэтапно перехватывать экономические позиции, предлагать более привлекательные инвестиционные и инфраструктурные проекты, создавать собственные форматы взаимодействия (например, Китай–ЦА + саммиты Си Цзиньпина с лидерами региона).

Экономические приоритеты внешней политики Китая Доступ к ресурсам Центральной Азии является богатым источником нефти, газа, урана, цветных металлов, редкоземельных элементов. Китайские приоритеты для снижения зависимости от морских путей, контролируемых США. Прямые контракты с государствами региона меньше посредников, стабильность потоков. Строительство трубопроводов "Китай - Центральная Азия" уже сделали Туркменистан крупнейшим поставщиком газа в Китай. Инициатива «Один пояс, один путь» (BRI) является главным инструментом экономического влияния. Ключевые цели Китая в регионе создание новых торговых коридоров, соединение китайских промышленных зон с рынками Ближнего Востока и Европы, формирование единой Евразийской логистической сети, технологическая экспансия (телеком, финтех, цифровая инфраструктура) Инфраструктурные проекты включают строительство железных дорог (Китай–Киргизия–Узбекистан), развитие транзитных хабов (Хоргос), строительство логистических терминалов, модернизацию шоссейных дорог. Эти проекты объединят экономику региона с Китаем, создавая долгосрочную зависимость. Китай активно использует кредиты через Эксимбанк, прямые вложения через Silk Road Fund, проекты в формате PPP. Инвестиции в энергетику, горнодобывающий сектор, промышленность, телекоммуникации, строительство дорог. Проблема долговой зависимости обсуждается, но страны ЦА чаще воспринимают Китай как надёжный источник финансирования своей модернизации. Политико-дипломатические приоритеты. Китай увеличивает гуманитарное влияние через стипендии для студентов, создание Институтов Конфуция, культурные программы, образовательные обмены, продвижение китайского языка. В Китае создадут новое поколение бизнес- и политических элит, ориентированных на сотрудничество с Пекином. Механизмы региональной дипломатии Пекин активно развивает институциональные форматы ШОС для безопасности и экономического взаимодействия. Формат "Китай-Центральная Азия» (2023 год — саммит в Сиане) Двусторонние стратегические партнерства. Китай намерен укрепить прямой доступ к регионам, обходя многосторонние структуры, где влияние других держав велико. Пекин подчёркивает, что не вмешивается в политические процессы, уважает суверенитет, не навязывает политических условий. Это выгодно государствам США, которые ценят предсказуемость китайской позиции. Безопасность и военно-техническое сотрудничество. Антитеррористическое сотрудничество Ключевой инструмент — ШОС, где китайские интересы совпадают с целями стран ЦА борьба с терроризмом, противодействие экстремизму, обмен разведанными. Пекин продвигает концепцию "три зла" в сфере терроризма и сепаратизма. Китай усилил

диалог с талибами, продвигает проекты по восстановлению Афганистана, стимулирует создание транзитных коридоров через Афганистан. Китай намерен минимизировать риски нестабильности в Синьцзяне. Поставки военной техники Китая становятся важным поставщиком беспилотников, систем наблюдения, средств связи, легкой бронетехники. Страны ЦА диверсифицируют закупки, уменьшая зависимость от РФ. Китай заявил о стратегических приоритетах в регионе. Китай намерен занять ключевые позиции в цифровой инфраструктуре: мобильные сети (Huawei, ZTE), дата-центры, системы видеонаблюдения, электронное правительство. Это создает технологическую зависимость стран ЦА от китайских решений. Китайские компании внедряют мобильные платежи, поддерживают цифровизацию банковского сектора, развивают трансграничные расчёты в юанях. Дедолларизация стала долгосрочным стратегическим направлением. Центральная Азия в глобальной стратегии Китая Часть Евразийской стратегии и BRI Центральная Азия является центральным элементом сухопутных маршрутов, соединяющих Китай с Европой. Пекин намерен уменьшить зависимость от морских путей, контролируемых США. Развитие логистики позволяет Китаю усилить роль Евразии как внутреннего экономического пространства, где Пекин становится ключевым координатором. Интеграция с Ближним Востоком ЦА — мост между Ираном, Турцией, государствами Персидского залива. Пекин намерен развивать трансконтинентальные цепочки поставок. Риски и вызовы китайского присутствия. Внешняя зависимость. Опасения стран ЦА оказались сильнее долговой зависимости и влияет на внутреннюю политику. Экологические проблемы масштабных инфраструктурных проектов вызывают споры: вододеления, загрязнение, воздействие на сельское хозяйство. ЕС, Россия, Турция, ЕС, Китай избегает прямой конфронтации, рост его роли вызывает обеспокоенность Москвы, конкуренцию с Турцией за культурное влияние, попытки ЕС предложить альтернативные проекты. Внешняя политика Китая в Центральной Азии является частью более широкой стратегии преобразования Евразии в пространство, где Пекин сможет реализовывать экономические и геостратегические интересы, минимизируя влияние США и постепенно расширяя собственную сферу влияния. Центральная Азия не периферия китайской внешней политики, а ключевой регион, где формируется модель китайского взаимодействия с соседними странами: сочетание экономической мощи, дипломатической гибкости и технологической экспансии. Ключевые выводы по безопасности Синьцзяна и стабильности западных границ Китая. Центральная Азия может стать буфером и зоной предотвращения угроз. Экономическая экспансия стала основой китайского влияния. Инфраструктура, энергетика, кредиты, инвестиции создадут глубокую зависимость. "Пояс и путь" сформируют будущую Евразию по стратегическому проекту. Главный сухопутный коридор между Китаем и Европой. Китай создаст новую региональную архитектуру. Саммит "Китай-ЦА" позволяет Пекину действовать вне конкуренции с другими великими державами.

Политика Китая в Центральной Азии. В прошлом политика Китая в отношении его северо-западной границы можно было бы резюмировать одним словом «оборона». Сейчас основная цель китайской политики – открытие границ. Для республик Центральной Азии Китай также становится естественным выбором, учитывая их положение, не имеющее выхода к морю. Неожиданный распад Советского Союза представляет трудности и возможности Пекину: вызовы включают в себя новую геополитическую ситуацию на его границах, в то время как возможности включают возможность возрождения Шёлкового пути. Политика Китая в области безопасности и экономической политики в республиках Центральной Азии основывается на противодействии терроризму, религиозному экстремизму и независимости уйгуров, двустороннем и региональном экономическом сотрудничестве, военном сотрудничестве и противодействии влиянию крупных держав, наносящих ущерб многосторонним соглашениям Китая и Центральной Азии в области безопасности. Китай предпринял серьёзные инициативы для обеспечения своих основных геополитических и геоэкономических интересов. К ним относятся урегулирование пограничных споров, сокращение вооружённых сил в приграничных районах, углубление военного доверия, добрососедство, соглашения о сотрудничестве в области дружбы и инициатива «шанхайская пятерка», которая впоследствии стала Шанхайской организацией сотрудничества.<sup>59</sup>

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Анализ внешнеполитических приоритетов Китая в Центральной Азии показывает, что Пекин выстраивает в регионе многослойную и стратегически продуманную модель взаимодействия, основанную на сочетании экономического влияния, дипломатической гибкости, технологической экспансии и акцента на безопасности. Центральная Азия для Китая — это не просто территория «соседнего взаимодействия», а ключевой элемент широкой евразийской стратегии, направленной на формирование альтернативных мировых центров, укрепление устойчивости китайской экономики и снижение зависимости от традиционных торговых маршрутов. Главным приоритетом остаётся безопасность Синьцзяна и стабильность западных рубежей КНР. Пекин рассматривает государства Центральной Азии как важнейших партнёров в борьбе с терроризмом, экстремизмом и трансграничными угрозами. Через механизмы ШОС, двусторонние соглашения и оперативное сотрудничество в сфере безопасности Китай стремится минимизировать риски дестабилизации, понимая, что внутренний порядок тесно связан с региональной ситуацией. Экономическая составляющая стала центральным каналом китайского влияния. Инфраструктурные проекты, кредиты, прямые инвестиции, энергетическое сотрудничество и логистические коридоры формируют новую архитектуру взаимозависимости, где китайский капитал занимает доминирующее положение. «один пояс один путь» превращает Центральную Азию в ключевую часть сухопутных маршрутов между Китаем, Европой и Ближним Востоком.

<sup>59</sup> Hopkirk, P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia / P. Hopkirk. London : John Murray Publ. Ltd., 1990. P. 74-79.

На технологическом уровне Китай создаёт основу долгосрочной интеграции через «Цифровой Шёлковый путь», расширяя своё присутствие в телекоммуникациях, финтехе и цифровом управлении. Политико-дипломатическая стратегия Пекина характеризуется акцентом на невмешательство, прагматизм и уважение суверенитета, что делает Китай привлекательным партнёром для стран региона, стремящихся избежать давления внешних акторов. Формат «Китай – Центральная Азия» и двусторонние стратегические партнёрства позволяют Пекину создавать собственную архитектуру региональных отношений, постепенно снижая зависимость от многосторонних структур, где влияние других держав традиционно высоко. Тем не менее, усиление китайского присутствия порождает и вызовы: рост долговой нагрузки, экологические вопросы, асимметрия экономических возможностей, конкуренция с Россией, Турцией и Западом. Но государства Центральной Азии активно используют многовекторность, стремясь балансировать интересы ключевых партнёров и извлекать максимальные выгоды. В целом можно утверждать, что Центральная Азия стала одним из важнейших направлений внешней политики Китая, а китайское присутствие в регионе — долговременным и структурным. Пекин не стремится к прямой политической доминации, но создаёт среду, в которой экономическая и технологическая зависимость формируют устойчивое стратегическое сближение. В этом контексте Центральная Азия превращается в ключевую площадку, где формируется модель будущего китайского регионального лидерства и определяются контуры новой евразийской архитектуры международных отношений.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бородин, В. В. *Китай в мировой политике XXI века*. — Москва: Аспект Пресс, 2020.
2. Лукин, А. В. *Китай: стратегия великой державы*. — Москва: Весь Мир, 2019.
3. Михеев, В. В. *Китайская модель развития и внешняя политика КНР*. — Москва: ИМЭМО РАН, 2021.
4. Кабышев, А. В. «Инициатива „Один пояс, один путь“ и её влияние на страны Центральной Азии.» // *Проблемы Дальнего Востока*, 2022, №4.
5. Сатпаев, Д. «Китайская стратегия в Центральной Азии: экономические интересы и политические ограничения.» // *Центральная Азия и Кавказ*, 2021, №3.